

Французская актриса, лауреатка Каннского фестиваля, гостя XXII Московского фестиваля и... - да что уж в эпитетах мельчить - обалденно обаятельная женщина ответила на слегка нескромные вопросы автора «КП», с трудом подбиравшего слова от восхищения.

После интервью взял и пересмотрел в десятый раз финал фильма Кеслевского «Три цвета: красный». Увидел профиль Жакоб на фоне красного одеяла и... Опять долго бегал по квартире и искал платок. Просто черт знает что. Ведь есть, наверное, актрисы, которые и посимпатичнее будут. Взять, допустим, Эшли Джадд или Шарлиз Терон, но не то, не те. Холодные они.

А вот сидит Жакоб в кресле, измотанная на фиг (потому что давать эксклюзивные интервью - та еще работенка), одета - не помню во что, улыбается неловко как-то, ожидая, видимо, вопросов про Москву, фестиваль и творческие планы и думая, как бы так не повториться

ТОЛЬКО У НАС

Ирэн ЖАКОБ:

Тот самый, финальный кадр из картины «Три цвета: красный», на котором автора «КП» всегда слезы душат.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Ирэн Жакоб родилась 34 года назад в Швеции. На ее счету уже 27 фильмов. Первый назывался «Прощайте, детки», последний на сегодня - «Порнограф: история любви». Самые известные картины: «Двойная жизнь Вероники» (1991), «Три цвета: красный» (1994), «Предсказание» (1994), «За облаками» (1995), «Служители закона». Обладательница приза Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль в «Двойной жизни Вероники».

Последние три года живет с американским другом и активно учит английский. Друг французский не учит.

Неужели русские после бани тоже прыгают голышом в воду?!

Комм. правда - 2000 - 22 июля - с. 9

в пятый раз. И дают нам редиски-организаторы десять минут. А что можно сделать за десять минут наедине с такой барышней? Для начала - растерять все английские слова и забыть все вопросы.

- Если кинословари не врут, то у вас несколько дней назад (то бишь 15 июля) был день рождения. Вы любите красные розы?

- Да. Ой, мерси, спасибо. Ой, как трогательно.

- В принципе, другие вопросы уже не обязательны, но я должен их позадавать. Вы на фестивале представили фильм «Дело Маркареля», где в очередной раз сыграли девушку славянского происхождения.

- Да, мне везет на славянок. Это второй раз, когда я играла полячку, первый был в «Двойной жизни Вероники». Потом я играла славянскую женщину в «Предсказании» у Эльдара Рязанова. И в фильме «История вершится ночью» я тоже была русской.

- Ну последний фильм у нас только что вышел на видео. В нем-то вы вообще были сотрудницей Службы внешней разведки. Почему вам так везет на эти национальности?

- Видимо, из-за того, что фильмом, после которого меня по-настоящему узнали, была «Двойная жизнь Вероники» Кшиштофа Кеслевского, где я играла и французенку, и полячку. Режиссеры

и продюсеры всего лишь запомнили тип лица. Вот и в «Деле Маркареля»: судья влюбляется в полячку...

- Опять судья! Это уже второй раз, когда по сюжету у вашей героини тесные отношения с судьями. В «Три цвета: красный» судью играл Жан-Луи Трентиньян,

а вы - юную фотомоделю. Давно меня терзал вопрос: они влюблены друг в друга?

- Что-то вроде. Настоящую любовную связь трудно представить, когда партнер старше партнерши не на одно поколение, а как в фильме, - на два. Они могли бы встретиться и полюбить друг друга, если бы возрастом не так отличались.

- А как же Шон Коннери и Кэтрин Зета-Джонс в «Западне»?

- Это же Голливуд. Чего вы хотите от него?

- Но вы как-то признались, что хотели бы работать больше в Голливуде.

- Было время, когда мне предложили большой голливудский проект с интересным актером. Но у меня там была не такая уж и большая роль.

- Вы «Служителей закона» имеете в виду? Этот фильм у нас часто называют «Беглец-2».

- Да, его.

- И какой же актер вам там нравился: Томми Ли Джонс или, упаси Господь, Уэсли Снайпс?

- Ну что вы, Томми Ли Джонс, конечно.

- А сейчас Голливуд - по-прежнему главное направление в кинокарьере?

- Сейчас мне бы хотелось гораздо больше сниматься во французских лентах. А получается, что последние два года чаще снимаюсь в многонациональных европейских недорогих фильмах. Вы же знаете, как это бывает: хочешь одного, а предлагают проекты не совсем те.

- Вы как-то готовились к роли в фильме «История вершится ночью»? Там ведь шпионские игры идут: наша девушка, влюбленная в американского разведчика, перехитрит американца, влюбленного в русскую шпионку, или он - ее?

- Я читала какие-то книги документальные про КГБ. Что-то вроде того, как надо вербовать. Но это же не серьезный фильм, это ироническая комедия. Так что проще надо относиться к сюжету.

- Тогда вопрос попроще и, извините, пофривольнее. Когда смотришь последний фильм Антониони «За облаками» после эпизодов с Фанни Ардан, с Софи Марсо, с ужасом ждешь...

- Что я тоже разделюсь?

- Именно! Но там вы не разделитесь. А в «Истории» разделитесь. В чем разница?

- Да, когда я читала сценарий и дошла до эпизода с раздеванием, то подумала: фу, зачем это надо. А потом мы поехали в Финляндию на съемки, и я обнаружил, что в той стране нагота - это ничего особенного. В фильме один эпизод, где я в обнаженном виде, - в сауне. А потом мы с героем Билла Пуллмана бежим по причалу и прыгаем в озеро. Так вот я увидела, что финны ходят в сауну семьями и в прилюдной обнаженности никакого сексуального подтекста у них почему-то не возникает. Поэтому я собралась с духом и сделала эпизод. И ничего, мне было довольно удобно и не стыдно прыгать нагишом в озеро, как велит финская традиция.

- Я думал, это русская традиция в первую очередь.

- Правда? Неужели русские тоже так делают?

На этом интересном месте вошли организаторы и вывели меня, потому что десять минут уже пролетели.

Что-то еще надо было сказать... Ах, да. Жакоб сильно похудела лицом за последние пару лет. И ей это не идет.

А еще Ирэн Жакоб бывает такой, э-э, игривой.

- Готовясь к роли сотрудницы вашей Службы внешней разведки, я читала документальные книги о КГБ. Особенно те разделы, где говорилось об искусстве вербовки